

БАЛЕТ НЕОБХОДИМ ЛЮДЯМ

Народная артистка СССР балерина Большого театра Раиса Стручкова закончила свой тридцатый сезон и вступила в новый, тридцать первый... Тридцать лет в одной из лучших балетных трупп мира, тридцать лет под бременем славы, и все та же, как в день дебюта, радость в глазах: «Я балерина!»

Журналистка Марина Истошина встретилась с Раисой Стручковой и попросила ее ответить на ряд вопросов.

— Воспитание этических качеств в артисте является важным фактором в формировании его творческого облика. А какую роль сыграл этот фактор в Вашей судьбе?

— Вероятно, тем, кто приходит в балет сегодня, гораздо легче, чем было моим сверстникам. Они не знают тех мук сомнений в нужности своего искусства, которые испытали мы в нелегкие годы Великой Отечественной войны. Наши отцы сражались на фронте. Вся страна жила в едином порыве — все для фронта, все для победы. И мне, да и не только мне, казалось: к чему сейчас балет? Но педагоги Московского хореографического училища убеждали нас в том, что именно сейчас мы должны настойчиво овладевать своей профессией, чтобы нести людям радость в грядущем прекрасном мире. И действительно, я скоро убедилась в том, что искусство имеет колоссальные возможности воздействия на человека. С каким вдохновением мы выступали перед бойцами в госпиталях, и какими горячими аплодисментами они нас награждали! У многих на глазах были слезы: в нас они видели и собственных детей, за которых проливали кровь на фронте... Да, у моего поколения была трудная юность. И уже тогда я поняла необходимость для себя как балерины постоянного контакта со зрителем не только через сценическую рампу, но и через личное общение. Так ведь скорее можно узнать, что думают твои зрители, о чем мечтают, какие у них тревоги, чтобы потом с наибольшей полнотой выразить мир своего современника в танце.

— Известно, что Вы активно занимаетесь общественной работой. Как Вам удается это совмещать, не мешает ли одно другому?

— Общественная работа художнику необходима. И она не только не мешает ему, но неизмеримо обогащает. Вспомню: будучи совсем молодой солисткой Большого театра, я была избрана депутатом Московского Совета депутатов трудящихся. Не скажу, что мне было легко выполнять обязанности депутата. Ко мне, своему депутату, приходили за помощью, советом самые разные люди, и я проникалась их делами, заботами. Познание жизни своеобразно предельно творчество. Танцуя Золушку в балете Сергея Прокофьева, мне хотелось утвердить торжество добра, светлых идеалов над всеми невзгодами, мне казалось, что этим я выражаю чувства моих современников, освободивших свою землю и мир от фашизма.

Язык танца понятен народам всех стран мира, и нередко мы, артисты балета, становимся полнокровными постановщиками своей страны в самых далеких уголках земного шара, где о Советском Союзе знают мало. В таких гастролях особенно важны личные контакты со зрителями.

— Несколько традиционный вопрос: как приходят в балет? Что Вы считаете главным для

творческого роста молодых артистов балета?

— В нашей стране путь в балет свободен для каждого ребенка, обладающего способностями. Хочу сослаться на собственную судьбу. Я выросла в семье рабочих и балериной стала, начав свой путь в художественной самодеятельности. Или другой пример. Недавно к нам в труппу поступила высокоодаренная Надежда Павлова. Я знаю, что в детстве ее «нашли» на смотре детского творчества. Для меня, как и для моих товарищей, такой путь в балет кажется обычным. Но часто бывая за рубежом, я поняла не только это, но и еще одну, на первый взгляд незаметную сторону моей судьбы. Беседуя там с коллегами по профессии, я узнавала, что немало балерин не могли «прорваться» смолоту к большим партиям только потому, что им мешали примы с установившейся славой. А я вспоминаю то дружеское участие, тепло, которое проявила ко мне великая балерина Галина Уланова с первых моих шагов... В балете, как на ткацком станке, можно ткать любой узор. В балетном искусстве нет нотной записи, которая могла бы нам сохранить танец той или иной балерины, но у нас есть другая «запись» — это непосредственная передача искусства от одной танцовщицы к другой. Я вступила на сцену Большого театра, когда в полном расцвете своего таланта были Галина Уланова и Марина Семенова. Я, совсем юная, танцевала те же партии, что и они, и жадно впитывала всем своим существом их искусство. Я не старалась копировать — это занятие малополезное, я училась у них отношению к искусству, к человеку в искусстве. И я поняла, что помогать молодым — не значит только передавать им свой профессиональный опыт. Необходимо развивать способности юного дарования, не упуская из виду и формирование его личности. Сейчас ярко сверкают звезды молодого балета Большого театра — Екатерина Максимова и Наталья Бессмертнова, подает надежды балерина с блестящими возможностями Людмила Семеняка. Новое поколение несет с собой и новое исполнение и новую интерпретацию. Но за всем этим мы чувствуем прекрасную школу русского советского классического танца, которую передало молодежи старшее поколение танцовщиков.

— Как сочетаются, на Ваш взгляд, традиции и новаторство в современном балете?

— Новое время всегда требует не только обновления сценических приемов, но прежде всего новых тем и образов. Главным на нашей балетной сцене всегда оставался человек со своими мыслями и чувствами. Созданию образа современного в балетном театре посвящена деятельность целого поколения балетмейстеров и танцовщиков. Этот сложный творческий процесс нашел свое отражение в спектаклях, построенных по законам современности. Еще выдающийся русский балетмейстер Михаил Фокин говорил, что балет должен быть насыщен драматическим действием, и призывал отойти от бессюжетности. На мой взгляд, связь советского балета с большой русской, советской и мировой литературой дала колоссальные возможности искусству, наделив его значительностью тематики, четкими драматургическими концепциями, ясными идеями и философскими мыслями. Эта связь ста-

ла уже традиционной, и она же дает возможности к поиску новаторских решений. Вспомним, что на многих советских балетных сценах новыми поколениями балетмейстеров и танцовщиков осуществляются постановки «Ромео и Джульетты» и «Золушки» Сергея Прокофьева, «Спартака» Арама Хачатуряна. Именно значительность тематики, активное освоение реалистического метода способствуют расцвету артистических талантов, созданию новой психологической школы в искусстве танца, заставляют актера мыслить. Искусство выдающихся русских танцовщиков покорило красотой, содержательностью и ясностью формы, делавшими их творения понятными широкой аудитории. Эта традиция остается и сегодня.

— А как воспринимается искусство советских танцовщиков за рубежом именно с этой точки зрения?

— Мне думается, что успех, который советский балет имеет за рубежом, — результат не только редкого профессионализма и технической виртуозности, но и величайшей его задушевности и человечности. Я помню, как накануне первой поездки Большого театра в США в 1956 году нам предрекали провал. Тогда на Западе господствовала тенденция «акробатического балета», изгоняющая чувство, эмоцию, женственность, грацию. Но с каким восторгом нас тогда принимали американские зрители. Именно психологическая насыщенность, умение создавать пленительные образы в своей гармоничности и красоте ставились в заслугу советскому балету.

— Но тенденция к «акробатическому балету» довольно сильна и в современном балете. Как Вы к этому относитесь?

— Допускаю, что время может подсказать спектакли различных решений, а классический арабеск может быть изломан, изотнут, что экспериментаторский азарт может повести художника по линии внешней изощренности и даже причудливости хореографического текста. Но за экспериментированием не следует терять традиций классического балета, ценность которых вечна. Увлечение последнего времени техникой, виртуозностью за счет внутренней содержательности образа, думается, пройдет. Как пройдет и тенденция нивелировать женское и мужское начало в балете. А ведь в русском балете одной из его изумительных черт остается это строгое различие между танцем балерины и ее кавалера. Балерина — это воплощение грации, женственности. Кавалер — мужества, достоинства.

— В современном мире много говорят о балете, он стал одним из самых популярных видов искусства. Чем Вы это объясняете?

— Пожалуй, ни одно искусство не завоевало в нашем веке такой популярности. Может быть, потому, что его язык легок и лаконичен. В нашей стране более 40 балетных трупп, тысячи профессиональных танцовщиков и чуть ли не десять миллионов взрослых и детей отдают свой досуг танцу.

Но при этом надо помнить — в основу массового, современного искусства, каким балет стал в наши дни, легли открытия великих русских хореографов и танцовщиков.

На снимке: сцена из спектакля «Жизель». В главных ролях Н. Павлова и В. Гордеев